

возможностях исполнительницы, а о самом принципе решения образа. Актриса не ищет характера злобной, темной, жадной мисс Хардкэстль. Она изображает крикливую, бутафорскую «комическую старуху» вообще, полагая, очевидно, что именно таков должен быть рисунок комедийной роли. А рядом в строго реалистической манере играет роль мистера Хардкэстля Е. Родионов. В реалистической, а это значит и в жанрово определенной. Рыцари патриархальной старины Хардкэстль — противник всего пришедшего с новым, «испорченным веком». Но старомодность Хардкэстля не похожа на «старый покров» Зубарева в «Дикарке». И патриархальный англичанин, подобно Зубареву, поборник старины. Однако видят они разное и в старом и в новом. И эпоха быт, характеры — все у них разное. Вот почему каждый из этих комедийных образов вполне самобытен и не повторяет один другого. Успех исполнителей ролей Зубарева и Хардкэстля и определяется тем, что играют они не комедию вообще, а конкретные комедийные образы.

* * *

К какому жанровому виду можно отнести пьесы Горького? Разумеется, к драме. Но можно ли исчерпать этим определением неповторимые особенности горьковской драматургии? Часто ее называют «социально-философской». Бесспорно, в каждой из своих пьес Горький выступал как глубокий мыслитель. Но сыграть отвлеченные идеи, понятия, мысли, как известно, нельзя. Путь к спектаклю больших философских обобщений лежит только через точное глубокое понимание людей пьесы, их столкновений и борьбы, их быта и психологии. Проникнуть в мир горьковских образов, почувствовать людей, узреть их душу — это и значит раскрыть в пьесе ее философский смысл.

В спектакле «Дачники» Чкаловский театр (режиссер спектакля заслуженный артист КазССР и УзССР Ю. Иоффе) ищет определенность, страстность горьковских характеров. Два лагеря столкнулись в непримиримой битве идей. Но плохо, что благородную горьковскую тенденциозность театр видит подчас в упрямой односторонности образов, в плакатности их схематичности. Выпячивая одну толь-

грань человеческого характера, иногда второстепенную, маловажную, театр проходит мимо подлинного, многосложного Горького. Тут и начинается «игра вообще». Как только конкретные характеры столкнулись с абстракциями, с «рупорами идей» — в спектакле чкаловцев зазвучала и идейная и жанровая разноголосица.

Ряд образов решен в спектакле истинно по-горьковски. К ним относится прежде всего Басов в исполнении Е. Родионова. Актёр не только «понял умом» горьковскую позицию по отношению к этому «наслаждающемуся послеобеденным сном» обывателю — он почувствовал своего героя в естественном, живом потоке событий, в отношениях с женой, Шалымовым, Сусловым. Вот выходит Басов из кабинета и просит Варвару Михайловну, разумеется, в «мягкой форме», сделать замечание Власу. И сразу становится ясно — Басов вообще любит «мягкую форму». — «Я человек мягкий... я все люблю нежной любовью ребенка». Как упорно не замечает Басов тревожного настроения жены, как вкрадчиво, прежде чем устремиться к карточному столу, целует её «лапку»: с женой, как и с жизнью, надо «дружить». Это — философия. Играет все это актер с очень верным ощущением горьковской интонации, тонко выявляя в Басове смешное, жалкое, отвратительное. Каким мерзким, каким неприкрытым негодяем выглядит этот «интеллигент», когда, подслушав объяснение Марьи Львовны и Власа, он торопливо, гаденько смакует это событие. Басов слащаво «мурлычет», хихикает, воркует. Все это у актера связано с действием, все органично и точно, нигде Е. Родионов не играет «отношение к образу».

В той же психологической манере играет красивую тридцатилетнюю Юлию Филипповну артистка Р. Плещачевская. За озорством и привычным тоном «победительницы» в поведении Юлии угадываются усталость, раздражение. Запомнится ее объяснение с Суловым в конце второго действия. «Второй план» роли звучит здесь очень отчетливо. На угрозу мужа «когда-нибудь застрелиться» она будто с ленцой, небрежно бросает ему вслед: «Это не сегодня? Да?» Но глаза выдают Юлию. Ей тяжело. Это уже обобщение.

В чкаловских «Дачниках» можно назвать еще целый ряд удачных актерских работ.

«Любовь Ани Березко». Аня Березко — А. Покидченко, Василий Маркович — В. Бросевич, Гравкина — О. Соколова.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
119	6 снизу	застрелиться	застрелить